

7. Лаборатория фантастики / Панов В.Ю. Последний адмирал Заграты / Отзывы читателей. URL: <http://fantlab.ru/work260681page2#responses> (последнее посещение 26.03.2018 г.)

8. Паустовский К.Г. Редиард Киплинг (вступительная статья) // Киплинг Р. Мятёжник Моти Гадж. М.: Детиздат, 1937. 16 с.

9. Панов В.Ю. Последний адмирал Заграты. М.: Эксмо, 2011. 480 с.

10. Панов В.Ю. Красные камни Белого. М.: Эксмо, 2011. 512 с.

11. Панов В.Ю. Кардонийская рулетка. М.: Эксмо, 2012. 640 с.

12. Панов В.Ю. Кардонийская петля. М.: Эксмо, 2013. 480 с.

13. Панов В.Ю. Сокровища чистого разума. М.: Эксмо, 2014. 480 с.

СОЦИОЛИЗ И БУДУЩЕЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ*

Никитин А.П.

г. Абакан, р. Хакасия, Россия

Статья посвящена вопросу о будущем высшего образования в условиях ускоренного технологического развития. Технологическое ускорение, разрушающее естественную жизненную среду человека, в романе С. Лема «Фиаско» обозначается понятием социализа. С. Лем высказывает мысль, что для выживания в мире социализа человеку или любому другому существу не нужно иметь никакой специальности. Высшее образование не обязательно должно отмениться, ведь могут найтись индивиды, которые захотят его получить потому, что им нравится сам образовательный процесс. Но у этого процесса не будет функциональной цели, в любом случае технологии сделают работу лучше, чем человек или представитель иной цивилизации. В статье показано, что усиление специализации в высшем образовании ставит под вопрос само его существование в будущем, что и демонстрирует С. Лем в фантастической форме.

Ключевые слова: социализ, высшее образование, технологическое развитие, естественная среда человека, специализация.

Понятие социализа у С. Лема, хоть и выражает строго определенные социальные проблемы, возникает в контексте, несколько далеком от вопросов общественной жизни в целом и функционирования высшего образования как ее элемента. Этот контекст представляет собой обсуждение возможностей установления контакта с существами из инопланетных цивилизаций. Решая данную проблему в литературной форме в романе «Фиаско», С. Лем развивает концепцию «окон контакта», в соответствии с

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-00681.

которой каждая технологическая цивилизация имеет относительно короткий период в своем развитии (окно), когда ее представители интересуются проблемами космоса и могут выйти на контакт с представителями других цивилизаций. Конец этого периода предполагает начало фазы «молчания», когда существа, населяющие планету, в принципе не могут выйти на контакт с другими живыми существами.

В романе «Фиаско» дается два объяснения феномену «молчания». Во-первых, космологическая гипотеза, в соответствии с которой «кто познает Космос, тот в Космосе и пропадает» [5, с. 561], поскольку не может понять и определить деятельность «послеоконных» цивилизаций. Во-вторых, социологическая интерпретация, которую формулирует один из персонажей романа астрофизик Голд, называя социализом.

С. Лем напрямую не проясняет происхождение термина, но можно предполагать из описания, что социализ цивилизации в его представлении – это аналог катализа в химии, когда под воздействием катализатора ускоряются химические реакции и процессы разложения. Катализатор не присутствует среди реагентов или продуктов химической реакции, он ускоряет ее, сам оставаясь неизменным. В процессе социализа цивилизации таким «катализатором» выступают техника и технологии. Их каталитическое воздействие имеет гомогенный характер, что связано с образованием множества промежуточных соединений в отношении человека и технической среды. Неизменность, самостоятельность мира техники понимается в том смысле, что технический порядок не сотворен человеком, – человек в техносфере всего лишь посредник. «Порядок самих технических объектов и порядок осуществления технических сред был только открыт и воссоздан человеком в той мере, в какой некоторое количество правил физического мира оказалось применимо для удовлетворения технических нужд» [6, с. 457].

Концепция социализа предполагает стадию технологического ускорения, разрушающую естественную среду, в которой обитают живые существа. Общество пытается спасти биосферу, но это оказывается невозможным в рамках общей тенденции, когда естественное повсеместно заменяется искусственным. В условиях завершения социализа, абсолютно преобразованной среды, различие искусственного и неискусственного не имеет никакой значимости. В этом моменте С. Лем использует известный диалектический прием, в котором указание на абсолютность свойства определяет его полное отсутствие: «Поскольку искусственным становится все, то все неискусственно» [5, с. 560]. Искусственная среда становится

естественной для живых существ, заполняя собой все сферы приложения их деятельности.

Новая естественная среда технологически обеспечивает и функционирование социальных учреждений: законодательных и административных органов, системы образования и системы здравоохранения, полиции и судов, охраны границ и тюрем и т.д. Живые существа теряют то функциональное предназначение в социальном мире, которое имели в условиях первозданной биосферы.

Как отмечает С. Лем, в этот период может наступить «вторичный пещерный век» – век всеобщей неграмотности и безделья. Технологическая «полнота» экзистенциального бытия предполагает, что для выживания не нужно будет иметь никакой специальности. Высшее образование не обязательно должно отмениться, ведь могут найтись индивиды, которые захотят его получить потому, что им нравится сам образовательный процесс и у них существуют свои познавательные интересы в разных областях науки. Но у этого процесса не будет функциональной цели, в любом случае техника и технологии сделают работу лучше, чем образованные представители какой-либо цивилизации. Практическая польза образования нивелируется, остается лишь знание как интеллектуальный багаж индивида, как средство его самоидентификации.

С. Лем задается вопросами: «Но означает ли это прогресс? Мы не в силах ответить на такой вопрос, ибо сами расцениваем концепцию прогресса по-разному в зависимости от исторического момента. Можно ли назвать прогрессом науки ситуацию, когда специализация дробит любую деятельность – познавательную, созидательную, интеллектуальную, творческую, так что в любой специальности каждый все глубже вспахивает свою все уменьшающуюся делянку? Если машины делают расчеты быстрее и лучше, чем живое существо, зачем ему считать? Если системы фотосинтеза создают пищу более разнообразную и здоровую, чем земледельцы, пекари, повара, кондитеры, для чего возделывать поля и заниматься помолом муки или хлебопечением? Почему же цивилизация при таком социализме не рассылет во все стороны неба рецепты собственного совершенства и комфортности? Но зачем ей это, собственно, делать, когда она вообще уже не существует как сообщество ненасытных желудков и умов?» [5, с. 561]. Специализация знания обуславливает возникновение огромного количества одиноких существ, которым нет дела ни до Космоса, ни до себе подобных. Возможно, они глупеют, возможно, занимаются чревоугодием и играми, возможно, погружены в созерцание идей, но в любом случае они обособлены от всей той искусственной среды, в которую и погружены. Социализ

формирует «молчание», ситуацию отсутствия реакции в процессе установления коммуникации.

Определенно, что, решая проблему «молчания» «послеоконных» цивилизаций в научно-фантастической форме, С. Лем поднимает ряд социальных проблем, актуальных для современной земной жизни. В прогностическом плане им поднимается вопрос о том, куда ведет специализация знания в общем и высшего образования в частности. Процесс этой дифференциации напрямую связан с техническим и технологическим прогрессом: увеличение разнообразия технических средств и технологий непосредственно вызывает необходимость в увеличении количества навыков и умений, которыми владеет человечество. Поскольку человеческая ситуация такова, что отдельный индивид не может реализовать все человеческие возможности в полной мере, каждому приходится выбирать, чему будет посвящена его жизнь (выбор при этом становится все сложнее). От сделанного выбора зависит и результат деятельности, ведь, как справедливо утверждал еще М. Вебер, «завершенная и дельная работа – в наши дни всегда специальная работа» [1, с. 708].

Усиление специализации в образовании гармонично сочетается не только с тенденциями технологического ускорения, но и с логикой развития общества потребления. Ассортимент потребляемых товаров и услуг прогрессивно пополняется новыми единицами, стремление к разнообразию обуславливает сочетание спроса и предложения. Если рассматривать образование как предмет потребления [4], то неизбежным оказывается процесс постоянного обновления и расширения спектра образовательных услуг, который пополняется обязательно, вне зависимости от реальных потребностей индивидов. Благодаря превращению образования в предмет потребления, а знания – в товар, происходит разделение последнего на независимые друг от друга элементы, порой не укладывающиеся в целое. Соответственно, возникает поворот от знания как такового к единицам, элементам, фрагментам знания. Знание начинает исчисляться какими-либо единицами [7], которые с особым масштабом и интенсивностью продаются и покупаются, следовательно, и сравниваются по стоимости. Из синтетического представления о мире знание трансформируется в сумму фрагментов, каждый из которых существует сам по себе.

Высказанное С. Лемом сомнение по поводу прогрессивности такой тенденции выглядит весьма убедительным. В его типологизации человеческая цивилизация переживает стадию «окна», она ищет контакта с космосом, ей интересен космос, она пытается познать, как устроен мир. Параллельно с этим усердием в поиске «космической» истины человечество

оттачивает искусство в размножении и разрешении практических задач, обеспечивающих повседневное существование людей. Вместе с тем, техническое и технологическое развитие довольно успешно создает объекты, заменяющие человека на всех фронтах его деятельности, даже в тех аспектах, которые не касаются практических сторон. К примеру, система высшего образования готовит специалистов и в области искусства – художников, музыкантов, писателей и т.д., но современные программные средства позволяют любому пользователю создавать собственные художественные и музыкальные произведения, хоть пока и не претендующие на профессионализм, но являющиеся весьма популярными [2]. Компьютерные программы и нейросети выигрывают у человека в шахматы, го и другие логико-стратегические игры. Что же должен чувствовать индивид, всю жизнь посвятивший игре в шахматы и осознающий, что никогда не сможет обыграть компьютер? Аналогичный вопрос может задать каждый, кто отдал свою жизнь на изучение узкой проблемы, которую технология сможет разрешить в будущем за считанные секунды.

Вместе с тем, специализация высшего образования усиливается во всех направлениях подготовки вне зависимости от их отношения к техническому профилю. Ведется подготовка не просто журналистов, а журналистов в какой-либо сфере (спортивной, социальной, досуговой и т.д.); готовятся к выпуску не историки вообще, а историки, специализирующиеся во всеобщей или отечественной истории, в археологии, в этнографии и т.д. Но на этом процесс дифференциации не останавливается: готовятся не просто спортивные журналисты, а журналисты в какой-либо области спорта (футболе, легкой атлетике, баскетболе и т.д.); выпускаются не специалисты в области всеобщей истории в целом, а историки, специализирующиеся в истории Америки или в истории эпохи Средневековья, и т.д. Это дробление бесконечно и создает ситуацию, в которой историки или любые другие гуманитарии не понимают друг друга, говоря на разные темы в различной терминологии. Такая тенденция, если представить ее прогрессивно, должна привести к формированию одиноких специалистов, являющихся жрецами своего собственного знания и презентующего его самим себе, проявления чего можно обнаружить уже сейчас.

В указанных обстоятельствах (технологизация и потребительство как факторы усиления специализации в образовании) образовательная политика построена таким образом, что требует постоянного обновления и инновационной деятельности. Инновации в образовании стали самоцелью, не привязанной к другому результату. Как отмечает О.А. Донских, «принципиальное качество инновационности заключается в ее

непредсказуемости» [3, с. 66]. Стремление к новому в образовательном процессе высших заведений, не обеспеченное учетом глобальных технологических и социокультурных тенденций, только способствует распространению симуляций и фальсеоинтеракций в высшем образовании, имитации образовательной деятельности и ее результатов. К примеру, одной из примет сегодняшнего времени стало регулярное изменение учебных планов специальностей, учебных программ и т.д. Возникла практика, когда студенты начинают учиться по одному плану, а выпускаются по другому. По сути, студентов подготавливают к тому, что не нужно готовиться ни к чему. Все настолько динамично и сугубо специализированно, что, стремясь соответствовать одному набору требований, наверняка столкнешься с совершенно другим.

С. Лем косвенно показывает, что в этом и кроется парадокс образовательной специализации, ведущий к коллапсу. Предположим, система высшего образования подготовила агронома, который овладел самыми инновационными методиками выращивания гороха; какими бы знаниями и навыками он ни владел, технология биосинтеза может сделать горох качественнее и с меньшими затратами. Предположим, система высшего образования подготовила юриста, который знает огромное количество законодательных актов, касающихся регулирования виртуальной экономики, и который умеет находить в них противоречия и понимать сферу их применения; каким бы масштабом знаний он ни владел, система искусственного интеллекта может обнаружить гораздо больше этих противоречий и эффективнее распознавать случаи применения законодательных актов. Что же делать агроному, который научился выращивать только горох, или юристу, который разбирается в правовом регулировании только виртуальной экономики? С. Лем не зря утверждает, что такую ситуацию сомнительно считать прогрессом.

Исходя из этого, следует сделать однозначный вывод, который только на первый взгляд может показаться противоречивым. Симулятивность результатов образовательной деятельности в высших учебных заведениях будет только возрастать с ростом специализации в образовании. Увеличению разнообразия технических средств, технологий вообще и информационных технологий в частности не должно сопутствовать увеличение разнообразия в подготовке специалистов. Наоборот, в этой ситуации необходимо готовить людей с широким кругозором и фундаментальным взглядом на происходящие вокруг процессы. Противоположный подход приведет к тому, что человечество просто погрязнет во «вторичном пещерном веке», выражаясь словами С. Лема.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Горбачева А.Г. Массовое искусство и цифровая революция // Человек.RU. 2017. № 12. С. 115-126.
3. Донских О.А. Инновационный тупик // Вестник Омского университета. 2015. № 1. С. 63-67.
4. Игнатова Н.В., Никитин А.П. Образование как предмет потребления // Идеи и идеалы. 2014. № 1, т. 2. С. 81-88.
5. Лем С. Солярис. Непобедимый. Рассказы о пилоте Пирксе. Фиаско. Рассказы из цикла «Кибериада». Из воспоминаний Йиона Тихого. М.: АСТ, 2003. 829 с.
6. Нестеров А.Ю. Человек и техника в постсингулярном мире // Третьи Лемовские чтения: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием памяти Станислава Лема. Самара: Изд-во Самарского университета, 2016. С. 434-470.
7. Никитин А.П. Квантификация знания // «Когнитивно-информационный дискурс общества знания»: сборник статей научно-методологического семинара. Красноярск: Изд-во СФУ, 2012. С. 60-62.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СТАНИСЛАВА ЛЕМА

*Трафимова Г.А.
г. Самара, Россия*

В статье творчество С. Лема рассматривается с точки зрения проявления в нем социальных феноменов различного характера. На примере различных произведений показаны тенденции развития цивилизации, а также социальные проблемы, порождаемые использованием современных технологий.

Ключевые слова: научная фантастика, герои С. Лема, тенденции развития цивилизации, социальные проблемы, современные технологии, социальное предвидение.

Среди мыслителей и писателей второй половины XX века Станислав Лем выделяется творчеством, пронизанным не только научно-фантастическими описаниями и технологическими предсказаниями, но и глубоким анализом социальных феноменов (как существующих в настоящем, так и будущих). Очевидно, что широкую известность С. Лем получил благодаря обращению к сложным философским проблемам, заставляющим «задуматься о том, к чему движется человечество по пути технологического